

УДК 930.2 (470.67)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА ДАГЕСТАНА В XV – XVII ВВ. ПО СВЕДЕНИЯМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Османов А.И.¹, Лысенко Ю.М.¹

¹Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); ljuma78@mail.ru

В статье проведен анализ этнодемографической карты Дагестана XV – XVII веков, которая составлена по сведениям, содержащимся в трудах исследователей и путешественников, побывавших в Дагестане в рассматриваемый период, а также данных местных исторических хроник и донесений российских чиновников. Отмечено, что определенные данные по истории, населению Кавказа в целом и Дагестана, в частности, содержатся в ценных трудах Ионна Голонифонтибуса, Эвлия Челеби, Адама Олеария, в донесениях русских воевод, дипломатов, в исторических хрониках местных авторов и др. Проанализированы цифры о количестве подданных отдельных феодалов, о числе ополченцев, воинов того или иного феодала, жителей отдельных сел и городов, переселенцев в отдельные исторические периоды, о их национальной и религиозной принадлежности населения, проживавшего на территории Дагестана.

Ключевые слова: этническая карта, численность населения, Дагестан, исследователи, путешественники.

ETHNO-DEMOGRAPHIC MAP OF DAGESTAN IN THE XV – XVII CENTURIES, ACCORDING TO THE RESEARCHERS AND TRAVELERS

Osmanov A.I.¹, Lysenko Y.M.¹

¹Institut of History, archeology and ethnography of the Daghestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (367030, Makhachkala, M. Yaragsky St., 75); ljuma78@mail.ru

In the article the analysis of the ethno demographic map of Dagestan of the XV-XVII centuries which is made according to researchers containing works and the travellers who have visited Dagestan during the considered period, and also these local historical chronicles and reports of the Russian officials is carried out. It is noted that certain data on history, the population of the Caucasus as a whole, and Dagestan in particular, contain in Ionn Golonifontibus, Evliya Chelebi, Adam Oleary's valuable works, in reports of the Russian voivodes, diplomats, in historical chronicles of local authors, etc. Figures about number of subject certain feudal lords, about number of rebels, soldiers of this or that feudal lord, inhabitants of certain villages and the cities, immigrants during the separate historical periods, about their national and religious identity of the population living in the territory of Dagestan are analysed.

Keywords: ethnic map, population of Dagestan, academia, travellers.

Характеристика демографической ситуации включает в себя анализ структуры населения (страны, региона, народа), размещения (особенно расселения) и особенностей форм территориальной организации. Помимо этого важен показ и этнической ситуации, процессов воспроизводства и миграции населения в региональном разрезе. Территорией, где подобные исследования практически необходимы, является и Дагестан.

Территория Дагестана с древнейшего времени была заселена разными народами, говорившими на различных языках. Данный факт всегда вызывал интерес у исследователей, однако исторических источников, содержащих точные сведения о числе и этнической принадлежности народов, населяющих «страну гор» весьма мало.

Следует подчеркнуть, что за XVI – XVII вв., как и за предыдущие годы, сведений о численности как отдельных народов Дагестана, так и их общей численности не сохранилось.

Их можно выяснить опосредованным путем, и то приблизительно, используя редко встречающиеся статистические данные в «описаниях» путешественников и записях редких исследователей того времени, о количестве подвластных того или иного феодала или же о численности их пеших и конных войск. До нашего времени дошли труды таких исследователей и путешественников, как Иоанн де Галонифонтибус, Эвлия Челеби, Адам Олеарий и др. Определенную ценность имеют также работы авторов местных исторических хроник, сведения русских дипломатов, военных, побывавших в Дагестане.

Работа архиепископа персидского города Султанийи Иоанна де Галонифонтибуса «Книга познания мира», написанная им в 1404 г., посвящена историко-этнографическому обзору кавказских народов, который был составлен на основе его поездки по описываемым странам и областям Кавказа, а также сведений, почерпнутых им из сочинений более ранних авторов. Иоанн де Галонифонтибус был очевидцем многих интересных событий конца XIV — начала XV вв., а его путешествие по Кавказу дало ему возможность непосредственно познакомиться с различными народами Кавказа, их обычаями, легендами, религией, нравами и иными этнографическими особенностями.

Еще один путешественник-дипломат, посетивший Кавказ, Дагестан – Адам Олеарий, известный немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик и физик, побывавший в России, на Кавказе, Персии в 1636-1639 г. в составе посольства, посланного шлезвиг-голландским герцогом Фридрихом III к персидскому шаху. По возвращению на Родину Адам Олеарий опубликовал свои заметки «Описание путешествия в Московию», собранные во время путешествия, они были трижды переизданы самим автором, а затем издавались в переводе во многих странах.

В 40-е годы XVII в. на Кавказе побывал Эвлия Челеби. Э. Челеби совершил ряд путешествий из Османской империи в сопредельные страны и оставил интереснейшие сведения о странах и народах, в том числе и народах Дагестана. Труд Э. Челеби имеет огромную ценность и как источник по истории, географии, лингвистике, архитектуре, и по множеству иных вопросов. «Книга путешествий» – этот источник до сих пор имеет огромный потенциал для исследователей.

По сведениям Иоанна де Галонифонтибуса, относящимся к 1404 г., в Дагестане проживали кипчаки, кумыки, аварцы, грузины, сарацины, даргинцы, лезгины и лакцы. Кроме того, по его словам, на равнине и у подножия гор проживали различные народности, имевшие каждая свой язык. Он отмечает, что в Дагестане было и много христиан, среди которых он перечислял греков, армян, готов, татов, воляков, русских, черкесов, леков, йасов, аланов, аваров, казикумухов, которые почти все говорили на татарском языке. [3]

Иоанн де Галонифонтибус отмечал, что народы Дагестана «в своей религии они также следуют грузинам, но кроме уже упомянутых, они имеют несколько своих собственных церемоний. К востоку от этой земли живут лезгины. Они имеют свой собственный язык. Они живут в горах и здесь все еще видны стены, построенные Александром Великим для того, чтобы отгородиться от народов гога и магога» [3]. В произведении Иоанна де Галонифонтибуса говорится и о Дербенте, в частности, отмечается, что город, находится между Каспийским морем и горами, и место это представляет собой узкий проход.

В документе местного происхождения «Завещании Андуник-нуцала Булач-нуцалу» (1485) отмечается, что «В вилайете Дагестан двести десять тысяч мужей. Из них семьдесят тысяч у Табасарана, три тысячи у Хайдаха, сто тысяч мужей в войске падишаха ал Гумуки и двадцать тысяч в войске нусала ал Аварии...». В другом варианте «Завещания Андуника...» называются несколько иные цифры: «в Дагестане было 250 тыс. воинов, из них 60 тыс. табасаранского, 50 тыс. хайдакского, 100 тыс. кумухского падишаха, 40 тыс. – нуцала». Противоречивые сведения встречались не только в различных документах, но они могли встретиться также в одном и том же эпистолярном памятнике. В «Завещании» Андуник-нуцала в одном случае указывается, что аварский нуцал располагал войском в 40 тыс. человек, а в другом случае 20 тыс. человек. [10] Такая неточность в цифровых данных объяснялась отсутствием точного учета и желанием феодальных владетелей несколько преувеличить свою военную мощь. Но своей победой над иранскими войсками Дагестан доказал свою растущую военно-политическую силу.

Что касается северо-восточного района Дагестана, то, в частности, в устье реки Терек проживало много русских «воинских» людей, казаков, беглых людей. Также жили выходцы из всех областей Северного Кавказа – осетины, кабардинцы, чеченцы, аккинцы, а также из Закавказья – армяне, грузины и т.д. По сведениям И. Галонифонтибуса, а также А. Олеария и Э. Челеби очевидно, что основное население Терско-Сулакского междуречья в XV – XVII вв. составляли кумыки. При этом Адам Олеарий называл кумыков – кумуками, прибавляя к этому определению уточнения – дагестанские и таркинские татары.

Эвлия Челеби также писал о «племени кумык», заселявших территорию до самого Каспийского моря.

Население Северного Дагестана знало языки персов, грузин, черкесов, кумыков, калмыков, кайтагов, монголов, боголов, хешдеков, лезгин, кахтони, кипчаков, чагатайцев, русских, московитов и прочих народов [5, 8], это свидетельствует о их широких международных связях.

Из приведенных данных видно, что в этнически разнородном Дагестане, северная его часть отличалась особой этнической пестротой. Однако и здесь данные о численности заселявших Северный Дагестан народов отсутствуют, за исключением Терского городка, построенного на протоке Терека – реке Тюменке. В этом городе-крепости по царским указам должны были служить 1,5 – 2 тыс. военных. Многие из них после окончания службы поселялись в Терках, увеличивая постепенно количество русского населения в крепости. Кроме того, в Черкесской слободе Терского городка в 1645 г. было 175 дворов черкесов, окочан, тезиков (таджиков). В 1640 г. здесь было также 43 двора и 7 кибитных татар [6] (имеются ввиду ногайцы (А.О., Ю.Л).

Плоскостная часть региона в рассматриваемый период активно стала заселяться и ногайцами, на которых Россия надеялась распространить свое влияние. В XVI в. часть ногайцев из кубов (ногайские подразделения) Кыпчак, Найман и других откочевала с территории течения Волги в Прикаспийскую низменность. Со строительством русской крепости Терки кочевавшие вблизи Терека ногайцы приняли русское подданство. В конце XVII в. четыре ногайских куба откочевали в Моздокскую степь. А часть ногайцев откочевала к Теркам, в Кумыкию. Ногайцы, кочевавшие в Засулакской Кумыкии, считались подданными эндириевских и аксайских князей.

Полиэтничным был и Южный Дагестан, где проживали табасаранцы, лезгины, рутулы, агулы, цахурцы, азербайджанцы, персы, терекменцы, евреи, таты, закатальские аварцы и т.д. Не менее пестрая этническая картина была и в Дербенте и Дербентском султанстве, которые периодически подвергались нашествию турок, крымчан, персов, пополнялись выходцами из Закавказья, иранскими колонистами – переселенцами. По сообщению Эвлия Челеби, побывавшему в Дагестане в 1666 г., число иранских переселенцев здесь достигало 9 тыс. человек. [8]

Что касается состава и числа населения Кайтагского шамхальства, то в конце XVI в. шамхал мог со своими союзниками собрать и выставить в случае военной опасности 15 тыс. воинов со всей территории [7]. Так, Эвлия Челеби в своей «Книге путешествий» указывал, что число подвластных уцмий Кайтагского достигало примерно 20 – 25 тыс. человек. Терский воевода М.П. Пронский в 1634 г. в представленных в посольский приказ сведениях указывает, что уцмий Кайтага Рустам-хан имел 60 тыс. человек подвластных. Некоторые из этих данных вызывают сомнения, поскольку не подтверждаются более поздними сведениями.

В XVI в. территория Южного Дагестана стала объектом кровавых столкновений крымско-турецких и сефевидских войск из-за дележа сфер влияния. Эти военные столкновения приводили к разорению дагестанских городов и сел, людским потерям среди

населения. Город Дербент после многократных нашествий как персидских, так и турецких войск был опустошен.

Из-за беспрестанных нашествий иноземных завоевателей экономическое положение населения горного края оказалось тяжелым, участились грабежи, разбойные нападения, захват и похищение людей для последующей их продажи. Все это негативно повлияло на демографические показатели, сокращение числа населения в низменном Дагестане.

Для борьбы с внешними врагами и наведения порядка на своих территориях феодальным владельцам и союзам сельских общин приходилось постоянно содержать при себе воинские силы. По сообщениям русских источников XVII в., у Кайтагского уцмий было более 1200 конных и пеших воинов, майсум Табасаранский имел в своем распоряжении до 500 всадников. У эндирейского владельца было 500 всадников и 1000 пеших воинов. Цахурское владение располагало вооруженными силами 200 человек конных всадников. Темир-Хан-Шура, Казанище и Кафыр-Кумух содержали по 200 и 150 вооруженных конников. По 100 и 200 всадников содержали общины селений Карабудахкент и Губден, в султанстве Утемышском было 300 конников.

Создание таких мелких вооруженных отрядов было вынужденной мерой, объясняемой слабой экономическими и людскими возможностями мелких феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана. Единственным спасением для них было то, что в минуты опасности они объединялись для борьбы с иноземными завоевателями.

В конце XVI – начале XVII в. такая угроза исходила как от Турции, так и от Ирана. Турция не намеревалась ограничивать свои завоевательные планы захватом только Южного Дагестана, а надеялась подчинить себе весь приморский Дагестан и примыкающие к нему земли. Пользуясь тем, что Россия несколько отстранилась от положения дел и просьбой дербентской верхушки поддержать их в борьбе с Турцией, шах направил в Дербент свои войска и оккупировал его. Вскоре из Ирана в Дербент было переселено 400 семейств «боятского племени». Им были созданы условия для скорейшего обустройства на новом месте [4]. Шах стал заселять выходцами из иранских провинций – баятами и падарами не только Дербент, но и пограничные с Дагестаном районы Ширвана для обеспечения господства правителя Ирана в Северном Азербайджане и в Дагестане.

Иранский шах стал создавать свою администрацию в Дербенте и окрестных селениях, строить там крепости. Когда иранские войска начали строительство крепости на Табасаранской земле, в Шабраке, табасаранский майсум выступил против. В завязавшемся бою, по сведениям, приводимым в труде А. Бакиханова, табасаранцы потеряли убитыми 1000 человек.[2]

Последовавшее за этим столкновение табасаранцев с шахскими войсками произошло в 1610 – 1611 гг., в результате которого, как отмечал в своих хронологических записях-хрониках местный автор Рамазан-ал-Куштили: «... погубило множество мусульман и было отрезано много голов рафизитов», т.е. кизилбашей. Однако, кроме неопределенного выражения «погубило множество мусульман, которые воевали друг против друга» [9], конкретных данных о погибших не приводится.

Судя по приведенной записи, даже приблизительное количество погибших, как дагестанцев, так и персидских воинов, не было известно, но если судить по тому недовольству, которое, как писал Г. Алкадари, вызвало это столкновение «не одних лишь табасаранцев, а, пожалуй, всех дагестанцев» [1], потерь в действительности было слишком много.

Однако шахом был организован ряд новых походов в Южный и Средний Дагестан, которые сопровождалась кровопролитными сражениями на дагестанской земле. Судя по надписям на надмогильных памятниках, сохранившихся в сел. Шукты (Акушинский район) в 1611 – 1612 г., в бою с кизылбашами потери составили 4400 человек. В то же время в другом сражении с даргинцами кизылбаша потеряли 2000 человек [2].

Такие походы вызывали рост антииранских настроений, наиболее грозно они проявились в мощном вооруженном восстании дагестанцев против иранского засилья, состоявшемся в 1659 – 1660 гг. В нем приняло участие 30 тыс. человек.

Появление на авансцене кавказской политики России и осуществление ею военных походов в Дагестан также привело к военным столкновениям и подъему освободительной борьбы его народов. Благодаря данным о потерях в военных столкновениях, можно судить о численности народов и жителей отдельных сел, феодальных владений Дагестана. Так, по сведениям российских военных, шамхал Гирей и его брат, владетель Засулакской Кумыкии Султан-Махмуд, объединили свои силы и вместе с вооруженными силами, выделенными крымским шамхалом, аварским ханом, даргинскими союзами сельских общин и др., в 1604 г. создали ополчение численностью в 20 тыс. человек. Данное ополчение у реки Сулак атаковало царские войска. В кровопролитном бою погибли свыше 7 тыс. стрельцов, в том числе командующий отрядом Бутурлин и его сын, а также воевода Плещеев с двумя сыновьями. Остатки отряда дошли до Койсинского и Сунженского городков [7]. Всего же в течение 45 лет (с 1569 по 1605 гг.) Россией было организовано 10 походов в Дагестан. Хотя в русских источниках и называются потери царских войск, однако нет сведений о потере дагестанцев ни в дагестанских, ни в русских источниках. Несомненно, они тоже понесли немалые потери от столкновения с хорошо вооруженной по сравнению с горцами царской армией.

Таким образом, полных сведений о количестве и этническом составе населения Дагестана в рассматриваемый период нет, только отрывочные сведения путешественников, русских дипломатов и военных, а также данные местных исторических хроник позволяют приводить отдельные цифры о населении феодальных владений г. Дербент и др.

Следует подчеркнуть, что наибольшие потери народы Дагестана несли от завоевательных походов Персии, Османской империи, а также России. Помимо этого отрицательно сказывались на демографическом развитии Дагестана эпидемии холеры, брюшного тифа и оспы, случались также и землетрясения. Однако учета потерь в рассматриваемый период не велось, так как не было единого государственного образования и государственной системы, которая бы вела учет народонаселению. Встречающиеся отрывочные сведения носят приблизительный характер и не могут дать точной характеристики этнической и демографической картины Дагестана. В то же время они в определенной мере позволяют понять систему расселения и изменения, происходившие в рассматриваемый период, повлиявшие на демографическую и этническую структуру Дагестана в будущем.

Список литературы

1. Алкадари Г. Асари Дагестан. — Махачкала, 1929. — С. 50.
2. Бакиханов А. Гюлистан – Ирам. — Баку, 1926. — С. 97, 98.
3. Галонифонтибус И. Сведения о народах Кавказа. — Баку, 1980. — С. 13, 15, 25.
4. Козубский Е.И. История города Дербента. — Темир-Хан-Шура, 1906. — С. 59.
5. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. — СПб., 1906. — С. 494, 498 – 499.
6. Османов А.И. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. — Махачкала, 2011. — С. 40-41.
7. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива мин. ин. дел. С.А. Белокуровым. (1518 – 1613 гг.). — М., 1989. – Вып. 1. — С. 292 – 293, 374.
8. Челеби Э. Книга путешествия. — М., 1979. – Вып. 2. — С. 18, 114 – 115.
9. Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // Ученые записки ИИЯЛ Даг. ф. АН СССР. — Махачкала, 1961. – Т. 3. — С. 147.
10. Шихсаидов А.Р. «Завещание Андуник-нуцала» (к вопросу об изучении) // Вестник ДНЦ РАН. — Махачкала, 1998. - №1. С. 92.

Рецензенты:

Искендеров Г.А., д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Института истории, археологии этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.

Кидирниязов Д.С., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Института истории, археологии этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.